

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.64.8>

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ РЕТРОСПЕКТИВНОЙ И ПРОСПЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ НА МАТЕРИАЛЕ
ТРАНСМЕДИЙНОГО НЕМЕЦКОГО ПРОЕКТА «ZEITZEUGENMEMORIAL»

Научная статья

Василевская А.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0007-5389-8087;

¹ Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (vasilevskaya.ann[at]gmail.com)

Аннотация

Исследование выполнено в русле *media memory studies* и посвящено рассмотрению способов репрезентации ретро- и проспективной видов памяти в вербальном контексте веб-проекта очевидцев возведения и разрушения Берлинской стены. Трансмедийность портала *Zeitzeugenmemorial* позволяет объединить косвенный нарратив и монологический сторителлинг героев, вербализовав их мнемический опыт посредством тактик новеллизации повествования, намерения и исторической симуляции. Для выделения языковых маркеров анализируемых видов памяти использовались описательный, сравнительно-сопоставительный, контекстуальный и прагмалингвистический методы исследования. Установлено, что экспликации ретро- и проспективной памяти осуществляется за счет сочетания глагольных форм прошедшего и настоящего времени, а также широкого диапазона лексико-стилистических средств.

Ключевые слова: *memory studies*, ретроспективная память, проспективная память, тактика новеллизации повествования, тактика намерения, тактика исторической симуляции.

VERBALISATION OF RETROSPECTIVE AND PROSPECTIVE MEMORY ON THE MATERIAL OF THE
TRANSMEDIA GERMAN PROJECT "ZEITZEUGENMEMORIAL"

Research article

Vasilevskaya A.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0007-5389-8087;

¹ Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

* Corresponding author (vasilevskaya.ann[at]gmail.com)

Abstract

The study is carried out in the context of *media memory studies* and is dedicated to the ways of representation of retro- and prospective types of memory in the verbal context of the web-project of eyewitnesses of the erection and destruction of the Berlin Wall. The transmedia nature of the *Zeitzeugenmemorial* portal allows to combine indirect narrative and monologic storytelling of the protagonists, verbalising their mnemonic experience through the tactics of narrative novelisation, intention and historical simulation. Descriptive, comparative, contextual and pragmalinguistic research methods were used to identify linguistic markers of the analysed types of memory. It was established that the explication of retro- and prospective memory is performed through the combination of verb forms of past and present tense, as well as a wide range of lexical and stylistic means.

Keywords: *memory studies*, retrospective memory, prospective memory, narrative novelisation tactics, intentional tactics, historical simulation tactics.

Введение

Сегодня медиа являются основным пространством конструирования событийной повестки и формирования картины реальности. История демонстрирует потребность в медиа, но в то же время она не существует самостоятельно. Феномен медиатизации заключается в превращении реального объекта в искусственный, т.е. его опосредованность и виртуализацию, что позволяет отнести определенные эпизоды истории к «всеобщим воспоминаниям» как отдельной социальной группы, так и нации в глобальном контексте [3]. Традиционно репрезентации событий прошлого обнаруживает тесную корреляцию с формой коммуникации: устной или письменной. Письменная фиксация прожитого позволила передать содержание прошлого последующим поколениям, снизив степень вариативности толкования. Цифровизация повлекла за собой возникновение новых смешанных форматов, а всеобщая доступность носителей памяти, таких как посты в социальных сетях пользователя, и многообразие каналов трансляции воспоминаний значительно увеличили субъектное поле дискурса памяти. Такие мемориальные онлайн-проекты как «Последний адрес», «Бессмертный полк», «Stolpersteine» подтверждают глобальную тенденцию обращения к прошлому с индивидуальной и коллективной точек зрения. С запросом пользователя на интерактивность и динамизм повествования универсальной формой взаимодействия с аудиторией как новостных агентств, так и образовательных институций становится сторителлинг, т.е. нарратив в цифровом пространстве [1].

В пространстве *digital memory* получили распространение трансмедийность повествования, практики альтернативной онлайн-коммеморации, технологии конструирования автобиографической сетевой памяти, креативные

модели производства и активной проработки воспоминаний пользователей. Повсеместное распространение Интернет-ресурсов способствовало появлению так называемых веб-мемориалов, т.е. сайтов, тематически ориентированных на одно историческое событие, с возможностью формирования контента непосредственно участниками событий, очевидцами, родственниками пострадавших (в качестве события подразумевается война, социальная или природная катастрофа и пр.) [8].

Методы и принципы исследования

В лингвистических исследованиях память трактуется как когнитивный процесс фиксации информации с целью ее последующего использования, поэтому особое значение отводится языковым единицам, позволяющим сохранить познавательный опыт, морально-этические, социально-эстетические, художественные и воспитательные идеалы [6].

Н.Л. Шамне и Л.Н. Ребрина рассматривают память как категорию, соотносимую с категориями пространства, времени, сознания, включающую в себя онтологическое, аксиологическое и эпистемологическое базовые измерения. С целью комплексной репрезентации, номинации и дискурсивной манифестации исследуемого объекта авторы вводят понятие языковой коэдификации памяти как проекцию и результат ее языкового освоения [7].

Феномен «памяти» находится в непосредственной взаимосвязи с понятиями «идентичность», «образ», «миф», формируя единое проблемное поле производства и обхождения с прошлым. Дискурс памяти по определению Тивьевой И.В. представляет собой виртуальное пространство для сообщения о мнемонических переживаниях, варьирующихся от глубоко личных, до коллективных публичных высказываний [5]. В семиотико-культурологическом смысле дискурс памяти подразделяется на два типа: официальный дискурс памяти, эксплицированный в официальной политике памяти и мемориальном законодательстве и социальный дискурс памяти, актуализированный в коммеморативных практиках социальных групп [4].

Несмотря на то, что память обычно ассоциируется с воспоминаниями о прошлых событиях или ранее усвоенной информации, не менее важной функцией памяти является запоминание намеченных действий в будущем. Когнитивная фиксация действий, когда существует задержка между моментом формирования намерения действовать и моментом, когда действие может быть выполнено, получило название «проспективная память». Данный вид представляет собой антипод «ретроспективной памяти», ориентированной на хранение и восстановление событий прошлого. Важной основой для ретроспективной и проспективной памяти выступает контекст, в котором формируются смыслы относительно интерпретации случившегося и будущей интенции к действию [10].

Категории ретроспекции и проспекции в их реализации в языке в сфере темпорально-пространственных отношений впервые описал И.Р. Гальперин, назвав их «передышкой» в беге линейного развертывания текста. Данные категории лежат в основе создания эмпирического тезауруса читателя, благодаря которому он в состоянии проникнуть в «связь времен» [2].

Понятие «культура памяти» (Erinnerungskultur) впервые было сформулировано в Германии: от нем. Erinnerung – память и Kultur – культура. Немецкая культура памяти ориентирована на передачу и сохранение в гражданском обществе исторических событий прошлого с целью переосмысления пережитого опыта, укрепления национальной идентичности, развития самосознания личности. Участниками данного процесса являются как государственные структуры, так и представители гражданского общества. В качестве основных тем для проработки прошлого обсуждаются Вторая мировая война, Холокост, коллаборационизм, депортация немцев после Второй мировой войны [9]. В последние годы актуальность вновь приобретает обращение к событиям, повлекшим разделение Германии на ГДР и ФРГ, что получило собирательное обозначение как опыт границы (Grenzerfahrungen).

Берлинская стена – это не только история политического раскола и военного противостояния, но и история повседневной жизни людей, которые жили непосредственно на этой границе. На реалии их жизни оказывали влияние политические решения и меры, которые привели к глубокому внутреннему отдалению и в конечном итоге к движению к воссоединению. Опыт жителей приграничного региона – впечатляющее свидетельство влияния крупной мировой политики на индивидуальную жизнь и стремление к свободе и самоопределению. Цель настоящего исследования – провести анализ языковых средств объективации ретроспективного и проспективного видов памяти и получить общее представление о коммуникативных тактиках репрезентации мнемически значимых событий в цифровом медиадискурсе, что представляется актуальным для изучения роли языка в социальном конструировании прошлого. В качестве материала исследования использован вербальный контент немецкого онлайн-портала Zeitzeugenmemorial, созданного Центральным управлением по вопросам политического воспитания федеральной земли Гессен, и повествующий о событиях 1946 – 1989 гг. от лица очевидцев той эпохи. Для выделения языковых конститuentов анализируемых видов памяти применялись описательный, сравнительно-сопоставительный, контекстуальный и прагмалингвистический методы.

Обсуждение и основные результаты

Портал Zeitzeugenmemorial тематически ориентирован на освещение трех исторических периодов: насильственное переселение немцев, жизнь на границе, побег. Повествование ведется от имени очевидцев, при этом формат трансляции воспоминаний предполагает освещение личного взгляда участника на исторические события, что может отличаться от традиционных источников или трактовок в официальных документах. Трансмедийность достигается за счет размещения материалов на нескольких платформах, а именно на веб-сайте проекта, видео-хостинге YouTube и в социальных сетях. Гипертекстовый формат материала позволяет осуществить быстрый переход на каждый из ресурсов, расширив тем самым диапазон транслируемой информации.

Обратимся к рассмотрению средств актуализации ретро- и проспективной памяти в вербальном контенте портала Zeitzeugenmemorial.

Являясь динамической структурой, память, в независимости от ее интенциональных свойств, выражается в языке наиболее полно посредством глаголов с семантикой «забвения» (*vergessen, aus dem Kopf kriegen, über denjenigen Tag*

wegkommen), «сохранения информации» (*verewigen, sich einprägen, memorieren, gedenken*), «воспроизведения информации» (*erinnern, in Erinnerung bringen, sich besinnen, zurückdenken, im Gedächtnis auffrischen*), «предостережения» (*auf eine Gefahr aufmerksam machen, mahnen, Erinnerung wach halten*). Темпоральная структура текста соотносится с восприятием и осмыслением человеком времени описываемых событий и реализуется посредством лексико-синтаксических единиц различного объема: в предложениях, сверхфразовых единствах или в тексте.

3.1. Ретроспективная память

Текстовая ретроспектива используется для передачи кратких автобиографических данных героев проекта: *Elfriede Kiel, 1941 in Unterbreizbach geboren, floh 1952 mit ihrer Familie vor der Zwangsausiedlung während der «Aktion Ungeziefer» in den Westen. In Fulda fand sie eine neue Heimat und integrierte sich erfolgreich, besonders im Schützenverein, wo sie eine dauerhafte Gemeinschaft fand.* Отсылка к прошедшим событиям реализуется посредством акцидентальных глаголов (*geschehen, vorkommen*), временной формы глаголов в претеритум, а также прецизионной лексики в виде числительных и имен собственных. С целью передачи предшествования событий в прошедшем, так называемого «ретроспективного сдвига», в ряде случаев применяется форма плюсквамперфекта: *Als seine Freundin anlässlich der Hochzeit ihrer Schwester ihre Familie in der DDR mit dem Interzonenpass besucht hatte, überzeugte sie ihr Vater, mit Gerhard Möllerhenn wieder dorthin zurückzukehren; Es war ja alles dann dicht, seitdem sie den Streifen gezogen hatten.* Глагольная форма плюсквамперфекта подчеркивает разрыв с настоящим, позволяет перенестись вместе с рассказчиком в ситуацию, не связанную с моментом речи, и транслировать «ностальгический опыт». При описании событий прошлого в анализируемых контекстах также отмечена форма глаголов в «историческом презенсе»: *Ursel Lange erinnert sich besonders daran, dass z.B. die Sperrstunde einzuhalten ist; Jetzt kannst du deine Familie die langen Jahren nicht wieder sehen, aber du hast es vor, du musst es durchziehen.* «Исторический презенс» акцентирует внимание читателя на отдельном фрагменте текста в сопоставлении с общим повествованием в претеритум, придавая истории динамичность и показывая связь с настоящим.

Использование разных грамматических средств передачи ретроспективы свидетельствует о **новеллизации повествования**, т.е. коммуникативной тактике изображения событий с призывом к осмыслению закономерностей исторического процесса. Настоящая тактика также вербализуется за счет меморативов (*Point Alpha, Sonnenallee, Unter den Linden, Karl-Marx-Stadt, Landkreis Eichsfeld, Bad Sooden-Allendorf, Berliner Mauer, Bernauer Straße 111*), эпонимов или ключевых слов эпохи (*Wiedervereinigung, Sperrgebiet, Passierschein, Trabi*), исторических аббревиатур (*SED-Regime (Regime der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands), Nationale Volksarmee (NVA), Landwirtschaftliche Produktionsgenossenschaften (LPG)*), антропонимов (*Friedrich Ebert, Erich Honecker, Dietrich Stobbe*), а также темпоральных адвербиалов, выстраивающих хронологию событий в прошлом (*im selben Jahr, in den späteren Jahren, jährlich, für zwei Wochen*). Чувства и ощущения героев проекта в момент припоминания передаются посредством эмоционально-окрашенной лексики (*Am 29. März 1982 erlebte er den tragischen Fluchtversuch von Heinz-Josef Große; Er betont die absolute Hilflosigkeit, die er in diesem Moment empfand*), средств модальности с семантикой запрета, отрицания возможности (*Da durfte keiner mehr rüber*), прилагательных в роли определения, отражающих территориальную принадлежность (*die örtliche Schule, die hessischen Zöllner*). Специфическое маркирование отдельных предложений в виде цитации и абзацная сегментация истории в соответствии с подтемами помогают адаптировать повествовательный нарратив под тенденции современного сторителлинга.

3.2. Проспективная память

Проспективное повествование также обнаруживает свои маркеры, а именно частотное употребление глаголов и коллокаций умственной деятельности (*umdenken, erkennen, begreifen, zum Bewusstsein bringen*), доминирование временных форм перфекта и футурального презенса (*Ich habe mich vorher über die Landkarte informiert und bin direkt in den grenznahen Ort gefahren; ich fahre bald wieder zurück Richtung Plattensee; Meine Aussagen vor Gericht und bei Ortsbegehungen zeugen von der emotionalen Last, die ich und meine Kollegen weiterhin nach dem Ereignis tragen*), преобладание местоимений единственного и множественного числа в первом лице. Весь текст, представленный от первого лица, определяется временным опытом говорящего. Проспективный ракурс освещения истории помогает читателю более полно осознать значение важных эпизодов, сфокусировав внимание не на определенном событии, а на причинах, приведших к нему. Вербализации проспективной памяти служат тактика намерения и тактика исторической симуляции, которые направлены на манифестацию желания адресанта довести определенную информацию из прошлого до сведения адресата с целью коррекции модели мира последнего. **Коммуникативная тактика намерения** вербализуется за счет модальных глаголов с семантикой выражения желания (*Ich will diese Erinnerung von Opfernverbänden und privaten Vereinen sowie durch bürgerschaftliches Engagement für die zukünftigen Generationen pflegen; Mögen die Überreste der Mauer, wo immer sie auch stehen, eine Botschaft von der Kraft friedlicher Proteste, von Mut und der Chance auf ein friedliches Zusammenleben der Menschen verkünden!*), инфинитивных оборотов *um ... zu, ohne ... zu* (*der insbesondere in den ersten Jahren nach dem Mauerfall betriebene «Mauer-Kahlschlag» führte zu neuen Forderungen nach einer Rekonstruktion der Mauer, um «Geschichte erlebbar» zu machen, wie es der ehemalige Regierende Bürgermeister von Berlin, Eberhard Diepgen, forderte; Somit kann der Fall der Berliner Mauer als Geburt einer neuen europäischen Integration angesehen werden, ohne die komplexen historischen, politischen und sozialen Kontexte außer Acht zu lassen, die diesem Ereignis vorausgingen*), глагольных конструкций в форме футурального презенса (*Wenn Zeitzeugen irgendwann nicht mehr zur Verfügung stehen, um aus ihrer eigenen lebendigen Erinnerung und ihren Erfahrungen zu erzählen, übernehmen mediale und museale Techniken diesen Part*). **Коммуникативная тактика исторической симуляции** позволяет воссоздать образ объекта в прошлом, поместив реципиентов в искусственно созданные условия. Берлинская стена как символ эпохи холодной войны изображается посредством эпитетов, метафоры: *ein historisches Monstrum, Berliner Albtraum aus Beton und Stacheldraht, doppelreihigen Großpflastersteinreihe*. Берлин сравнивается с Римом 20-го века как местом, пропитанным историей множества поколений, пострадавших от бездушных действий политических элит

(*Berlin ist gerade wegen seiner politischen Aufladung als «das Rom der Zeitgeschichte des 20. Jahrhunderts» wahrgenommen*), языковое увековечивание истории реализуется за счет номинаций с семантикой памяти (*Erinnerungsort, Denkmal aus Mauerteilen, Botschaft der Mauersegmente*). На уровне синтаксиса распространены сложноподчиненные предложения с союзами *als ob, als wenn* (*Meine Mutter sagte, dass sie nach der Flucht aus Ost-Berlin das Gefühl hatte, atmen zu können, als ob wir aus der Gefangenschaft befreit worden waren und nun unsere Träume und Hoffnungen verwirklichen könnten*); *In der Bevölkerung spricht man von «geschleiften» Höfen und Orten, als wenn sie nie einen richtigen Besitzer gehabt hätten*), что говорит об ирреальности происходящего в нарративе рассказчика.

Заключение

Анализ эмпирического материала подтвердил наличие двух видов памяти, характерных для репрезентации и интерпретации мнемически значимого прошлого в формате сторителлинга с использованием двух и более медиаресурсов для ознакомления широкой пользовательской аудиторией с определенным тематическим нарративом. В рамках социального дискурса памяти широкое распространение получили трансмедийные веб-мемориалы, представляющие интерес для изучения лингвистами с точки зрения описания языковых средств реконструирования прошлого. Процесс преодоления прошлого не отвечает законам линейного развития, а отличается динамизмом и фрагментарным индивидуально-личностным опытом передачи воспоминаний. Для экспликации ретроспективной памяти характерно использование коммуникативной тактики новеллизации повествования, которая получает языковое воплощение посредством меморативов, исторических аббревиатур, антропонимов, эонимов, а также использования глаголов в определенной временной форме. С целью трансляции «ностальгического опыта» распространение получают глаголы в форме претеритум или в сочетании претеритум/плюсквамперфект, связь с настоящим объективируют глаголы в форме исторического презенса. Цитация и абзацная сегментация отличают структуру ретроспективного сторителлинга. Проспективная память выражается при помощи двух коммуникативных тактик: намерения и исторической симуляции. Первая вербализуется посредством модальных глаголов (*wollen/mögen*), обстоятельств цели в виде инфинитивных конструкций с частицей *zu*, глаголов в форме футурального презенса. Языковыми средствами объективации тактики исторической симуляции являются эпитеты, метафоры, сравнения, а также лексические маркеры тематической группы чувственного восприятия и прошлого опыта. Ирреальность отдельных фрагментов нарратива передается за счет придаточных предложений нереального сравнения с союзами *als ob/als wenn*. Результатом сравнительно-сопоставительного анализа репрезентации ретроспективной и проспективной памяти стал вывод о широком диапазоне лексико-стилистических средств и синтаксических фигур речи, способных транслировать мнемический опыт нарратора. Средства языковой выразительности ретроспективной памяти выполняют обзорно-обобщающую и акцентирующую функции в преимущественно косвенном повествовании, в то время как для вербализации проспективной памяти характерно авторское монологическое повествование с целью реализации регулятивной функции в трансмедийном сторителлинге.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Василевская А.А. Трансмедийный сторителлинг как технология актуализации мнемического опыта в русско-немецком диалоговом континууме / А.А. Василевская, М.Ю. Фадеева // Мир науки, культуры, образования. — 2024. — № 4 (107). — С. 556–560. — DOI: 10.24412/1991-5497-2024-4107-556-560.
2. Гальперин И. Ретроспекция и проспекция в тексте / И. Гальперин // Филол. науки. — 1980. — № 5. — С. 44–52.
3. Зубанова Л.Б. Медиатизированная память: специфика типологической и функциональной репрезентации / Л.Б. Зубанова, М.Л. Шуб // Цифровая журналистика: технологии, смыслы и особенности творческой деятельности: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 26–27 апреля 2024 г.). — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2024. — С. 364–366.
4. Скоробогатов А.В. Право на историческую память в системе прав человека / А.В. Скоробогатов, А.И. Скоробогатова // Пролог: журнал о праве. — 2024. — №2 (42). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-istoricheskuyu-pamyat-v-sisteme-prav-cheloveka> (дата обращения: 26.02.2025).
5. Тивьева И.В. Когнитивнокоммуникативная концепция мнемической деятельности : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Тивьева Ирина Владимировна. — М., 2018. — 39 с.
6. Тивьева И.В. Мнемический нарратив в когнитивно-коммуникативной перспективе / И.В. Тивьева // Русистика и компаративистика : Сборник научных трудов по филологии. — Москва : Книгодел, 2020. — С. 145–163. — DOI: 10.25688/2619-0656.2020.14.10.
7. Шамне Н.Л. Лингвистическая проекция категории памяти / Н.Л. Шамне, Л.Н. Ребрина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. — 2013. — № 3 (19). — С. 104–112.
8. Ярычев Н.У. Виртуальные кладбища как феномен digital memory studies / Н.У. Ярычев // Сфера культуры. — 2023. — №1 (11). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnye-kladbischa-kak-fenomen-digital-memory-studies> (дата обращения: 12.02.2025).

9. Meyer Ch. Postmemory und die Transformation der deutschen Erinnerungskultur / Ch. Meyer, A. Gvelesiani. — De Gruyter, 2024. — 330 S.

10. Smith R.E. Prospective memory in context / R.E. Smith // The psychology of learning and motivation / Ed. by B.H. Ross. — Elsevier Academic Press, 2017. — P. 211–249. — DOI: 10.1016/bs.plm.2016.11.003.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vasilevskaja A.A. Transmedijnyj storitelling kak tehnologija aktualizacii mnemicheskogo opyta v rusko-nemeckom dialogovom kontinuumе [Transmedia storytelling as a technology of actualization of mnemonic experience in the Russian-German dialogue continuum] / A.A. Vasilevskaja, M.Ju. Fadeeva // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija [World of Science, Culture, Education]. — 2024. — № 4 (107). — P. 556–560. — DOI: 10.24412/1991-5497-2024-4107-556-560. [in Russian]

2. Gal'perin I. Retrospekcija i prospekcija v tekste [Retrospection and prospection in the text] / I. Gal'perin // Filol. nauki [Philol. Sciences]. — 1980. — № 5. — P. 44–52. [in Russian]

3. Zubanova L.B. Mediatizirovannaja pamjat': specifika tipologicheskoj i funkcional'noj reprezentacii [Mediatized memory: specifics of typological and functional representation] / L.B. Zubanova, M.L. Shub // Cifrovaja zhurnalistika: tehnologii, smysly i osobennosti tvorcheskoj dejatel'nosti: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Ekaterinburg, 26–27 aprlja 2024 g.) [Digital journalism: technologies, meanings and features of creative activity: proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Yekaterinburg, 26–27 April 2024)]. — Yekaterinburg : Ural University Publishing House, 2024. — P. 364–366. [in Russian]

4. Skorobogatov A.V. Pravo na istoricheskiju pamjat' v sisteme prav cheloveka [The right to historical memory in the system of human rights] / A.V. Skorobogatov, A.I. Skorobogatova // Prolog: zhurnal o prave [Prologue: Journal of Law]. — 2024. — №2 (42). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-istoricheskuyu-pamyat-v-sisteme-prav-cheloveka> (accessed: 26.02.2025). [in Russian]

5. Tiv'eva I.V. Kognitivnokommunikativnaja koncepcija mnemicheskogo dejatel'nosti [Cognitive-communicative concept of mnemonic activity] : abst. dis. ... PhD in Philology / Tiv'jaeva Irina Vladimirovna. — M., 2018. — 39 p. [in Russian]

6. Tiv'jaeva I.V. Mnemicheskij narrativ v kognitivno-kommunikativnoj perspektive [Mnemonic narrative in cognitive-communicative perspective] / I.V. Tiv'jaeva // Rusistika i komparativistika : Sbornik nauchnyh trudov po filologii [Russistics and comparativistics : Collection of scientific papers in philology]. — Moscow : Knigodel, 2020. — P. 145–163. — DOI: 10.25688/2619-0656.2020.14.10. [in Russian]

7. Shamne N.L. Lingvisticheskaja proekcija kategorii pamjati [Linguistic projection of the category of memory] / N.L. Shamne, L.N. Rebrina // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Jazykoznanie [Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics]. — 2013. — № 3 (19). — P. 104–112. [in Russian]

8. Jarychev N.U. Virtual'nye kladbishha kak fenomen digital memory studies [Virtual cemeteries as a phenomenon of digital memory studies] / N.U. Jarychev // Sfera kul'tury [Sphere of Culture]. — 2023. — №1 (11). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnye-kladbishha-kak-fenomen-digital-memory-studies> (accessed: 12.02.2025). [in Russian]

9. Meyer Ch. Postmemory und die Transformation der deutschen Erinnerungskultur [Postmemory and the transformation of German remembrance culture] / Ch. Meyer, A. Gvelesiani. — De Gruyter, 2024. — 330 p. [in German]

10. Smith R.E. Prospective memory in context / R.E. Smith // The psychology of learning and motivation / Ed. by B.H. Ross. — Elsevier Academic Press, 2017. — P. 211–249. — DOI: 10.1016/bs.plm.2016.11.003.